Выступление митрополита Волоколамского Илариона на международном симпозиуме «Теология в современном образовательном и научном пространстве»

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия митрополит Волоколамский Иларион принял участие в ***симпозиуме****, состоявшемся 1 ноября 2018 года в Российском университете дружбы народов. Обращаясь к участникам заседания, архипастырь сказал:*

Уважаемые участники симпозиума!

Наше сегодняшнее мероприятие посвящено изучению мирового опыта становления теологии, ее существования в университетской среде и ее места в структуре научного знания.

Говоря о международном контексте, мы обращаемся в первую очередь к опыту тех стран, где теология как наука исторически существовала в университетской среде, чтобы увидеть, на каких принципах может быть построено теологическое образование, и, при необходимости, обсуждать возможность адаптации некоторых из них к реалиям нашей страны и культуры.

Это важно с той точки зрения, что теология в европейском культурном пространстве прошла разные этапы развития и существовала в качестве научной отрасли как в те времена, когда христианство лежало в основе европейского мировоззрения, так и в новое время, когда господствующим на Западе стало секулярное мировоззрение.

Актуальность и необходимость обращения к зарубежному опыту вызвана несколькими причинами. Прежде всего, любое научное знание интернационально, оно не может ограничиваться рамками только одной страны или одной общности людей. Теология в России в настоящее время проходит путь своего становления именно в качестве отрасли научного знания, поэтому обращение к международному опыту представляется полезным.

Другая причина обращения к зарубежному опыту проистекает из специфики развития теологии в нашей стране. Теология в России исторически оказалась вне университетской среды и была отнесена к сфере духовного образования. Это было вызвано, прежде всего, тем, что духовные

академии в России появились раньше, чем университеты.

В наше время в сознании многих теология относится исключительно к сфере специализированного духовного образования («подготовка религиозного персонала и служителей культа»), а ее университетский статус оспаривается. При этом не учитывается, что исторически такое положение было связано не с самим статусом теологии, а с причиной, названной выше. В противовес такому положению вещей теология в европейском пространстве беспрепятственно существовала в университете.

Другая специфическая черта, которая оказала не меньшее влияние на теологию в России, заключается в том, что развитие теологии как науки было прервано в годы советского режима. Научное теологическое знание не могло развиваться из-за гонений на верующих и по причине отсутствия возможности международного обмена опытом, накопленным в западной теологии. Речь в данном случае идет не о вероучительной части теологического знания, а о достижениях, касающихся, в частности, изучения источников.

Плоды этого исторического периода в жизни нашей страны мы пожинаем до сих пор, прилагая усилия по ликвидации тех пробелов, которые накопились в теологической науке за это время. Мы активно развиваем студенческий и профессорский обмен с богословскими факультетами европейских университетов и работаем над созданием новой учебной литературы, которая учитывала бы и критически осмысливала современные достижения в области теологии.

Осознавая важность обращения к международному опыту теологического образования и науки, мы понимаем, что он должен рассматриваться критически. Изучение зарубежного опыта не означает того, что этот опыт нужно автоматически копировать.

В истории русского духовного образования уже было время, когда западная теология и модели ее преподавания копировались и внедрялись практически в неизменном виде. Протоиерей Георгий Флоровский описывал эту тенденцию такими словами: «…весь план общего образования был снят с иезуитского образца, и учебники были приняты те же, начиная Альваром и кончая Аристотелем и Аквинатом. Весь распорядок школьной жизни, все приемы и средства преподавания были те же, что и в Коллегиях или Академиях иностранных. Язык преподавания был латинский, и всего хуже было поставлено преподавание греческого...»[1].

Такой путь развития теологии нельзя назвать продуктивным в первую очередь потому, что теология по своей сути может быть только конфессиональной, в отличие от религиоведения, рассматривающего религии и различные конфессии извне, как объекты познания.

Понимание этой особенности теологии дает нам возможность, с одной стороны, построить изучение международного теологического опыта на правильных основаниях, а, с другой стороны, адекватно организовать свою собственную систему теологического образования. В такой системе теология не может быть некой абстрактной обобщенной наукой, а должна быть именно конфессиональной — православной, иудейской, исламской и т.д., что будет соответствовать конфессиональному разнообразию нашей страны.

В своем выступлении я хотел бы коснуться отдельных примеров из западного теологического образования, которые затрагивают те или иные актуальные тенденции в области становления и развития теологии в нашей стране.

Кадровый вопрос. Одной из проблем развития теологического образования в России является нехватка кадров, способных преподавать теологию в университете. Эта проблема затрагивает еще более широкую область, касающуюся воспроизведения кадров не только для сферы высшего образования, но и для школ, в которых преподается курс «Основы религиозной культуры и светской этики».

В данной связи интересно отметить, что, например, в Германии обучение католическому и евангелическому богословию происходит по двум основным направлениям: *пастырскому*, которое направлено на подготовку священников или пасторов, и *педагогическому*, нацеленному на подготовку преподавателей религиозных дисциплин в школах.

С точки зрения учебного плана подготовка педагогических кадров в системе германского теологического образования во многом схожа с подготовкой будущих деятелей в сфере пастырства. Теоретический этап этого образовательного направления включает также ряд обязательных педагогических дисциплин.

В ходе обучения студенты этого направления проходят и соответствующую практику, которая, в отличие от пастырского направления, ведется не на базе приходов и общин, а в школах и гимназиях, и включает в себя стажировку, положительная оценка которой является необходимым условием для дальнейшего вступления в должность.

Взаимодействие университетов и духовных школ. Другим примером, который в той или иной степени затрагивал бы реалии теологического образования в нашей стране, является модель взаимодействия университетов и духовных школ.

В силу того, что теология в России была выведена за стены университета, учебные планы в духовных школах часто имели свою специфику, и их структура во многом не совпадала с теми

принципами, по которым строятся учебные планы в системе университетского образования.

Сейчас эта ситуация меняется. Разработан и утвержден Единый учебный план для бакалавриата духовных школ, который учитывает названную специфику; духовные школы постепенно проходят через процесс государственной аккредитации.

Это, в свою очередь, ставит вопрос о том, как в дальнейшем будет выстраиваться взаимодействие и распределение функций между семинариями и университетами в отношении образовательного процесса.

Обращаясь к системе католического образования в Германии, можно выявить следующую модель. Концепция католического богословского образования в Германии в рамках пастырского направления базируется на трех элементах: теоретическое богословское образование, развитие пастырских навыков и личностное становление. Это определяет такую специфику учебного процесса, которая построена на сотрудничестве между богословскими факультетами университетов и семинариями.

Семинарии несут ответственность за личностное становление и развитие пастырских навыков студентов, а теологические факультеты – за теоретическое богословское образование. При таком разделении функций студенты проживают в семинариях, получают там духовное руководство, участвуют во внутренней жизни, которая включает в себя различные образовательные мероприятия, направленные на духовное и пастырское формирование учащихся, а для изучения теологии посещают занятия в университете, где и сдают экзамены.

Похожая система существует в Германии и в системе преподавания евангелического богословия. Студенты так же изучают теологию в университете, но могут жить при этом в общежитиях со специальным внутренним распорядком, библиотекой и дополнительными лекциями, которые либо углубляют университетские знания, либо дополняют их специфическими дисциплинами.

Специфика и самостоятельность учебного процесса. Как уже говорилось ранее, теология по своей сути может быть только конфессиональной. Идея конфессиональности находит свое отражение в моделях западного теологического образования: студенты изучают католическое или евангелическое богословие на факультетах, которые так и называются: «Факультет католической теологии» или «Факультет евангелической теологии».

При этом ряд таких факультетов дает возможность студентам обучаться вне рамок пастырского или педагогического направлений, а изучать теологию как таковую без перспективы дальнейшего трудоустройства в качестве священнослужителя или преподавателя религии. Но сама

преподаваемая теология остается при этом католической или евангелической.

Интересно отметить и то, что в рамках пастырского направления факультеты германских университетов сохранили специфичность системы образования по отношению к болонскому процессу. Так, болонский процесс отразился на системе обучения в виде формирования кредитно-модульной системы. Однако учебный процесс в рамках образовательных программ, реализуемых теологическими факультетами по пастырскому направлению, не разделен на бакалавриат и магистратуру. Вместо такого разделения учебный процесс для будущих пастырей строится по концентрической схеме, разделяясь на фазы.

Например, подготовка католических священников состоит из трех фаз: 1) «пропедевтическая фаза» (5 лет), 2) практическая фаза (не ограничена конкретным сроком), 3) повышение квалификации (пожизненно).

В рамках *пропедевтической* фазы изучается комплекс специальных теологических дисциплин. При этом сама фаза структурно разделена на 3 ступени. Первая ступень (с 1-го по 4-й семестр) посвящена введению в изучение богословия, овладению древними языками, базовому знакомству с богословскими дисциплинами, обучению методам научной работы. Заканчивается данная ступень сдачей первого экзамена по богословию.

Вторая ступень (5-6 семестр) представляет собой «выездные семестры» (изучение богословия в другом городе или за границей), которые должны послужить расширению горизонта студентов и их личностному становлению.

Третья ступень (7-10 семестр) служит углублению богословских знаний (формированию научной специализации) в рамках экзегетических, исторических, систематических и практических дисциплин, а также подготовке к сдаче второго богословского экзамена с приложением научной работы, которая равноценна магистерской диссертации. Содержание богословских экзаменов регламентируется локальными положениями о проведении экзаменов на каждом конкретном богословском факультете. В процессе углубления богословских знаний студенты имеют также возможность посещать лекции и семинары на факультетах других христианских конфессий или религий.

Практическая фаза обучения подразумевает непосредственную подготовку к священническому служению и проходит в стенах специальных пастырских семинарий, где кандидаты в священники обучаются практическим навыкам будущего служения путем участия в жизни приходов, подготовки богослужений, проповедей, преподавания и т.д.

Вторая часть данной фазы начинается после рукоположения в священный сан. Ее цель состоит в изучении пастырского служения на практике. Данная ступень заканчивается пастырским экзаменом, который подразумевает выполнение практического задания и собеседование на богословские темы в контексте пастырской деятельности. После сдачи пастырского экзамена следует *третья* фаза, связанная с постоянным повышением квалификации через самообразование.

Обратившись для сравнения к системе евангелического образования в Германии, можно заметить множество сходств с описанной католической системой, а также выявить и различия. Фаза теоретического обучения евангелическому богословию также предшествует пастырской подготовке, но начинается она с периода, посвященного изучению древних языков, что дает в дальнейшем возможность более глубоко понимать тексты Священного Писания и других источников при изучении всего комплекса теологических дисциплин.

Как видно из приведенных примеров, существуя в секулярном контексте и в стенах светских университетов, германские модели обучения теологии дают возможность сохранять ее специфику как через конфессиональность, так и через специфические черты учебных планов. Проблема воспроизведения педагогических кадров в области теологии решается в Германии путем создания соответствующих образовательных программ, а между университетами и духовными школами существует распределение функций, вписывающееся в специфику обучения теологии.

Конференция, которая проходит в эти дни, призвана рассмотреть разные аспекты становления теологии как отрасли научного знания, и затрагивает также опыт таких стран как Швейцария, Словакия, Румыния, Армения, Турция, Болгария и Иран.

Я благодарю всех, кто приехал к нам из зарубежных стран, чтобы рассказать о своем опыте, и желаю всем участникам конференции плодотворной работы.

---

[1] Прот. Г. Флоровский. Пути русского богословия. М: Институт русской цивилизации, 2009. С. 75

Источник: https://mospat.ru/ru/news/47006/